

УДК 316.3

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.9

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССАХ: ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**ETHNIC IDENTITY
IN SOCIAL PROCESSES:
THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL
PROBLEMS OF SCIENTIFIC
RESEARCH**

Игошева Марина Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент,
Ростовский государственный университет
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: igosheva_marina@mail.ru

Maryna A. Igosheva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: igosheva_marina@mail.ru

Статья посвящена теоретическим проблемам исследования этнической идентичности в контексте социальных процессов современного мира. В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы в понимании этнической идентичности и ее влияния на социальную коммуникацию, политические и культурные процессы социума.

The article is devoted to the theoretical problems of the study of ethnic identity in the context of the social processes of the modern world. The article discusses the theoretical and methodological approaches in understanding ethnic identity and its impact on social communication, political and cultural processes of society.

Ключевые слова: идентичность; этническая идентичность; межгрупповые отношения; этничность; примордиализм; инструментализм; конструктивизм; политизация этничности; этнические границы.

Keywords: identity; ethnic identity; inter-group relations; ethnicity; primordialism; instrumentalism; constructivism; politicization of ethnicity; ethnic boundaries.

Введение

Актуализация проблемы этнической идентичности связана с повышением ее значимости в современных мировых процессах. Сегодня наблюдается не только интерес к своим корням, проявляющийся в возрождении этнической идентичности, но и ее влияние на социальные взаимодействия. В настоящее время в ряде регионов мира очень остро стоят проблемы межэтнических отношений, которые зачастую носят конфликтный характер. В условиях глобализации такая ситуация может перерасти из локального конфликта в глобальный и стать угрозой для мировой безопасности. Это определяет научный интерес к проблеме этнической идентичности и ее роли в современном мире.

До середины XX в. прогнозы многих ученых сводились к тому, что этничность как архаическая форма идентификации утратит свою значимость в силу модернизации и индивидуализации общества, а также культурной унификации народов на основе идеологии либерализма. Однако уже в конце XX в. мир столкнулся с новой волной этнического национализма, которая дестабилизировала многие регионы мира, в том числе и Россию, породив множество сепарационных тенденций.

Современные исследователи отмечают, что в последние годы наблюдается настоящий взрыв интереса к теме идентичности. Идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие социальные процессы (Бауман, 2005).

Идентичность как предмет теоретической рефлексии в социальных науках

Начало теоретического осмысления проблемы идентичности лежит в плоскости изучения структуры самосознания человека, формирования его представлений о самом себе. Данный аспект изучения самосознания личности привел к появлению в психологическом знании термина «я-концепция». Этот термин отражает сложную психологическую структуру личности, состоящую из так называемых я-образов, которые охватывают когнитивные представления человека о своей телесности, способностях, психологических свойствах, нормах взаимодействия с другими людьми и т. п. Это направление исследования идентичности личности представлено в работах У. Джемса, Р. Бернса и др. (Джемс, 1991; Бернс, 1986).

В дальнейшем в зарубежном научном дискурсе складывается несколько направлений в исследовании идентичности: психоаналитиче-

ское (Эриксон, 1996; Marcia, 1970); символический интеракционизм (Мид, 1994; Goffman, 1963); бихевиористическое (Tajfel, 1986).

В концепции Э. Эриксона и его последователей в процессе идентификации индивида преобладают бессознательные установки, которые не поддаются рациональной рефлексии. В этом плане формирование идентичности связано со сложной структурой эго человека, которая недоступна в полном объеме рациональному постижению. Рефлексия относительно идентичности возможна только в периоды кризиса идентичности, которые связаны с этапами взросления индивида. Странники подхода Э. Эриксона связывают кризис идентичности с определенными проблемами, которые человек переживает в то или иное время. В рамках психоаналитического подхода идентичность описывается как ядро в структуре я, как субъективное ощущение собственной целостности.

В ином методологическом аспекте идентичность рассматривается представителями символического интеракционизма. В концепции Дж. Мида идентичность рассматривается на основе понятия «самость», посредством которого отражается целостность личности, которая формируется в процессе ее социализации. Самость, по мнению ученого, есть результат взаимодействия общества и индивида, в котором происходит синтез индивидуального и социального развития человека. Особенностью данного подхода является понимание того, что осознание собственного я возможно только в процессе социального взаимодействия. Причем Дж. Мид в идентичности выделяет два уровня — осознаваемый и неосознаваемый. На уровне осознания своей идентичности человек способен рационально обосновать свои взгляды, ценности, формы социального поведения. Неосознаваемый уровень идентичности не подлежит когнитивной рефлексии, он отражает те установки, которые принимаются индивидом бессознательно (Мид, 1994).

В концепции Э. Гоффмана формирование идентичности включено в пространство повседневного мира человека, в котором он ощущает свою безопасность. Повседневность связана с привычным образом жизни и доверием к ближнему окружению человека. По мнению исследователя, именно доверие позволяет человеку справляться с определенными кризисными ситуациями и оставаться в сети социальной коммуникации (Goffman, 1963). Таким образом, идентичность укоренена в повседневном пространстве человека, которое является для него наиболее значимым. Основой идентификации индивида у И. Гоффмана выступает знак, выражающий какой-либо признак человека, который отличает его от других.

Причем исследователь предлагает различать актуальную и виртуальную идентичности: первая представляет собой отнесение личности к определенному типу на основе очевидных признаков, а вторая – на основе предполагаемых.

Основная позиция представителей символического интеракционизма заключается в том, что формирование самости как выражения идентичности человека лежит в сфере социальных коммуникаций, представляющих собой систему вербализированных и невербализированных символов. В этом аспекте идентичность рассматривается как целостность социальных и личностных характеристик, формирующихся в ходе взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения ценностей сообщества.

Представители бихевиористического подхода рассматривают идентичность как следствие осознания человеком своей причастности к определенной социальной группе. Изучая характер межгрупповых отношений, А. Тэшфел и Дж. Тернер используют понятие идентичности для описания механизма группообразования. В данном аспекте личностная компонента идентичности практически исключается из объяснения межгрупповых взаимодействий, поскольку индивид, принимая конкретное групповое членство, начинает действовать в соответствии с нормами, принятыми в группе. Анализируя конфликтный характер межгрупповых отношений, ученые утверждают, что идентичность формируется исключительно в сфере межгрупповых отношений, причем преимущественно конфликтной направленности. По мнению исследователей, именно конкуренция между группами, их борьба за определенные преференции усиливают идентичность и делают ее более осознанной (Tajfel, 1986). Позиция авторов подтверждается практическими экспериментами, позволяющими понять причины межгрупповой враждебности. Проведя ряд экспериментов, исследователи выявили, что даже если людей разделить на две случайные группы без выделения каких-либо особых отличий, то и в этом случае будет срабатывать механизм групповой идентификации и, соответственно, присутствовать предпочтение своей группы и дискриминация чужой.

В дальнейшем проблема идентичности входит в область исследования межэтнических отношений. В связи с этим ученые обращаются к анализу этнической идентичности и ее влиянию на социальные процессы современного мира.

Этническая идентичность и социальная реальность: методологические подходы

В научной литературе проблема этнической идентичности включена в научный дискурс, посвященный исследованию этноса как соци-

альной общности, этничности как одной из форм культурной идентификации, этническим группам как результату организации социальных границ.

В исследовании этноса сложилось два направления: биосоциальное и культурно-историческое. Первое отражено в работах как зарубежных (Van den Bergh, 1976; Smith, 1986), так и отечественных ученых (Широкогоров, 1923; Гумилев, 1993; Арутюнов, 1996). Авторы связывают возникновение этноса с природно-географическими условиями проживания социальной общности. Этнические признаки рассматриваются ими как производные от экологического ареала обитания людей. В данном аспекте этнос понимается как естественный организм, лишь облеченный в социальную оболочку. Причем этнические характеристики индивидов обладают устойчивым характером и транслируются от поколения к поколению. В концепции Л.Н. Гумилева этнос определяется как «коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам (“мы” и “не-мы”) и имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» (Гумилев, 1993. С. 285). С точки зрения ученого, объединение людей на основе единых стереотипов поведения и общности самосознания обусловлено энергией космического излучения. В этом аспекте этнос понимается как часть биосферы, подчиненная тем процессам, которые в ней протекают.

Очевидно, что биосоциальный подход к пониманию природы этноса не может в полной мере объяснить сложные этнические процессы, происходящие в современном мире. Более того, рассмотрение этноса исключительно как локальной общности в отрыве от социальных процессов, от социально-политического и культурного развития человечества является ограниченным, поскольку не проясняет динамику этнической идентичности, ее подвижность в определенном социальном контексте.

Культурно-историческое направление в исследовании этноса сложилось благодаря работам Ю.В. Бромлея, В.И. Козлова, Ю.И. Семенова. В основе образования этноса как социальной общности, обладающей своей культурной спецификой, лежат формы совместной деятельности людей, в процессе которой вырабатываются общий язык, психологические черты, культурные нормы и ценности. Согласно Ю.В. Бромлею, этнос может быть определен «как исторически сложившаяся на данной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а

также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» (Бромлей, 1983. С. 58). Таким образом, этнос есть устойчивая социальная группа, развивающаяся естественно-историческим путем.

В рамках данного подхода этносы представляют собой исторические организмы, аккумулирующие в процессе своего развития культурные черты, объединяющие людей. В этом плане, как утверждает Ю.И. Семенов, «этнос есть общность социальная и только социальная... Члены этноса сосуществуют не только в пространстве, но и во времени. Этнос может существовать тогда, когда он постоянно воспроизводится. Он обладает глубиной во времени, имеет свою историю. Одни поколения членов этноса замещаются другими, одни члены этноса наследуют другим. Существование этноса предполагает наследование» (Семенов, 2013. С. 38). Речь идет о социальном наследовании, в процессе которого происходит культурная преемственность, передача традиций, норм, символов от одного поколения к другому. Данный подход к пониманию этноса долгое время был доминирующим в социальном познании. Положения теории этноса Ю.В. Бромлея и его последователей легли в основу развития примордиалистской методологии в понимании сущности этничности как характеристики социальной группы.

В настоящее время в научном знании данный подход теряет свою популярность, так как несколько мифологизирует этничность и ее роль в коллективных и индивидуальных формах социального поведения.

Наряду с вышеназванными подходами, в отечественной науке имеет место информационная концепция этноса, которая не получила такого широкого распространения, как теория этноса Ю.В. Бромлея и его последователей, но представляется вполне концептуальной для понимания сущности этнической идентичности.

Информационная концепция этноса связана с работами российского этнографа С.И. Токарева, который предложил рассматривать этнос не только как общность, обладающую некоторыми объективными характеристиками (язык, история, территория и пр.), но и как результат информационного воздействия неосознаваемых установок (стереотипы, символы, традиции). Эти установки, по мнению исследователя, несут информацию для новых поколений, которые на их основе ощущают свою этническую принадлежность, вырабатывают свою эмоциональную привязанность к определенной этнической общности (Токарев, 1964). Тем самым в концепции С.И. Токарева поднима-

ется проблема о компонентах этнической идентичности, формирующихся на субъективном уровне.

Несмотря на то что вышеприведенные теории этноса являются одномерными методологическими конструктами, которые акцентируют внимание на определенных доминирующих факторах (экологические или исторические), определяющих устойчивый характер этнических признаков, они заложили теоретический фундамент последующей научной рефлексии проблемы этноса, этнического самосознания, этнической идентичности.

В дальнейшем в исследовании этничности формируются новые методологические подходы, получившие название инструментализма и конструктивизма, которые акцентируют внимание на подвижном характере этничности и ее включенности в широкий социальный контекст, охватывающий политическую, экономическую и культурную сферы общественной жизни.

Методология инструментализма формируется в работах таких зарубежных авторов, как П. Брасс, Дж. Ротшильд и др. В центре внимания авторов находятся рациональные аспекты и функции этничности, которые она может выполнять в политической жизни общества. Инструменталисты рассматривают этничность не как естественную данность, а как инструмент мобилизации общности, применяемый в политических интересах. По мнению исследователей, важным фактором формирования этнической идентичности является осознание общих политических интересов. В этом плане основой идентичности выступают не столько представления о наличии общих характеристик группы, которые лишь облегчают процесс формирования идентичности, сколько осознание ее значимости в реализации политических интересов. Тем самым культурные характеристики этнической группы образуют собой инструмент, который способен интегрировать группу для достижения определенных политических целей.

По мнению П. Брасса, политическая мобилизация происходит посредством манипуляции этническими символами, которые обладают значимостью для представителей группы. Причем субъектами данной манипуляции выступают представители элиты или лидеры группы, так называемые этнические антрепренеры (Brass, 1985).

Инструментальное понимание этничности привело к формированию в научном дискурсе проблемы политизации этнической идентичности. Последняя, с точки зрения Дж. Ротшильда, представляет собой «такой уровень мобилизации этничности, в результате которой она превращается из психологической, или культурной, или социальной

величины в политическую силу» (Rothschild, 1981. P. 1–2). Кроме того, по мнению исследователя, политизация этничности может осуществляться на двух уровнях: индивидуальном и групповом. На индивидуальном уровне этничность трансформируется в политический ресурс в процессе перевода «личного поиска значимости и принадлежности в групповое требование уважения и власти» (Rothschild, 1981. P. 5). На групповом уровне этничность мобилизуется на основе осознания значимости политики для сохранения культурных ценностей группы.

Несмотря на то, что данный подход объясняет механизм политизации этничности и ее значимости во многих политических процессах современного мира, он не учитывает всей социальной палитры возможностей этнической идентичности, сводя ее исключительно к сфере политических отношений. С позиций инструментализма сложно объяснить актуализацию этнической идентичности в повседневной жизни («повседневную этничность» в терминологии Р. Брубейкера) при отсутствии политической мотивации (Брубейкер, 2012).

В настоящее время большую популярность в научном дискурсе приобрел конструктивистский подход к этнической идентичности. Сторонники данного подхода утверждают, что идентичность есть результат конструирования социального мира группы: «идентичность формируется социальными процессами» (Бергер, 1995. С. 279).

Процесс конструирования предполагает упорядочивание информации о мире с целью создания у людей общего образа социальной реальности. По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, идентичность – это следствие процесса социализации индивида, в ходе которого происходит совпадение объективной и субъективной реальности. Ученые выделяют два уровня социализации – первичную и вторичную. Формирование идентичности в процессе первичной социализации осуществляется автоматически, поскольку в первичной социальной группе у индивида отсутствует самостоятельный выбор образа мира, в то время как вторичная социализация предполагает широкий выбор социальных групп, что проблематизирует процесс дальнейшей идентификации человека. Но, по мнению авторов, именно второй уровень социализации определяет полноту идентичности индивида, поскольку «лишь благодаря обобщенной идентификации его собственная самоидентификация приобретает стабильность и непрерывность» (Бергер, 1995. С. 214). Таким образом, социальное конструирование реальности способствует формированию культурного единства группы, которое становится смыслом ее жизнедеятельности.

Данная позиция присутствует в исследованиях американских антропологов Дж. де Вос и Л. Романучи-Росс, которые под этнической идентичностью понимают «субъективное, символическое или эмблематическое использование группой любого аспекта культуры с целью дифференциации себя от других групп» (De Vos, 1975. P. 363). Причем авторы подчеркивают важность в процессах идентификации представлений о прошлом, на основе которых осуществляется конструирование истории общности. Тем самым использование этнических маркеров носит сугубо функциональный характер, который позволяет их применять в интересах группы в различных социальных условиях.

Конструктивистский подход к этничности представлен в работах Ф. Барта. Ученый утверждает, что «этничность – это форма социальной организации культурных различий» (Барт, 2006. С. 14). В данном аспекте этническая группа представляет собой вид социальной организации, опирающейся на приписывании идентичности себе и другим социальным образованиям. Процесс идентификации, являясь сугубо сферой сознания, обусловлен актами самоотождествления и дифференциации. Такое видение заставляет ученого обратить внимание на роль этнических границ в процессе идентификации социальных групп. Под этнической границей, прежде всего, понимается набор культурных маркеров, позволяющих осуществлять локализацию группы и ее дифференциацию от других социальных групп. Таким образом, процесс идентификации сводится к социальному конструированию культурных и психологических межгрупповых различий.

В российском научном дискурсе конструктивистский подход развивается в работах В.А. Тишкова, В.С. Малахова и некоторых других исследователей (Общероссийская идентичность. С. 56–57). Авторы рассматривают этническую идентичность как способ символического конструирования общностей. Анализируя суть этничности, исследователи предлагают рассматривать ее как «форму идентичности человека и культурную традицию, на основе которых существуют в различных конфигурациях и взаимосвязях человеческие коалиции (или группы), называемые этническими общностями (народами, национальностями или этнонациями)» (Тишков, 1997. С. 67).

Развивая положение Ф. Барта о роли социальных границ в группообразовании, В.С. Малахов отмечает, что границы между группами представляют собой сугубо социальные конструкты: «они могут носить и юридический характер (когда за разными группами закреплены разные права); они могут носить статусный характер (отражаясь в различиях в образовании, в районе проживания и т. д.), но они всегда носят символи-

ческий характер, который постоянно ощущается во взаимодействии людей – даже тогда, когда их не отделяет друг от друга ни шлагбаум, ни пометка в паспорте» (Малахов, 2014. С. 271). Задаваясь вопросом о маркерах, на основе которых проводится символическая граница между общностями, отечественный исследователь приходит к выводу, что в разных культурных контекстах доминируют свои критерии разграничения на «мы» и «они». Так, в США ключевым маркером идентификации выступает язык, в Западной Европе – религия, а в России – этничность.

В целом, конструктивистский подход к этничности, сложившийся в российском научном дискурсе, по сути, воспроизводит идеи зарубежных его представителей. Этничность, с позиций конструктивистов представляя собой социальный конструкт, создается не на пустом месте, в ход идут и культурные различия, и общая история, которые подтверждают этничность и делают факт солидарности группы реальностью. Кроме того, отечественные авторы отмечают, что «этничность» является одним из центральных понятий современного этнодискурса, который оперирует этническими категориями для описания социальной реальности, осуществляя тем самым конструирование последней.

Заключение

Оценивая значение методологических парадигм исследования этнической идентичности, следует отметить, что рассмотренные выше подходы в понимании этнической идентичности и ее роли в социальных процессах акцентируют внимание на разных аспектах ее формирования и функционирования в социуме. В рамках примордиалистского подхода подчеркивается такое свойство этнической идентичности, как стремление к стабильности, определенности, неизменности. В этом плане этническая идентичность представляет собой статическую характеристику индивида или группы. Очевидно, что данная методологическая модель исследования является одномерной, поскольку не учитывает подвижность границ этнической идентичности, их трансформаций в условиях сложных социальных процессов современного мира. Несмотря на то что данный подход утратил свою популярность в научном знании, его положения легли в основу дальнейших научных поисков природы этничности.

В настоящее время в научном дискурсе наиболее востребованными методологическими подходами выступают инструментализм и конструктивизм, которые, дополняя друг друга, позволяют понять возможности этнической идентичности как в политической сфере, так и в более широком социальном контексте.

Литература

References

- Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1996. № 5. С. 7–10.
- Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое изд-во, 2006. С. 9–48.
- Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Бернс Р. Развитие я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 421 с.
- Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 416 с.
- Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
- Глейзер Н. Мультиэтнические общества: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 98–104.
- Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экопрост, 1993. 544 с.
- Джемс С. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
- Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М.: Старый сад, 1999. 343 с.
- Малахов В. С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 232 с.
- Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / сост. Е. И.
- Общероссийская идентичность: незавершенный проект и новая повестка дня: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017.
- Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1994.
- Семенов Ю. И. Народ. Этнос. Нация. Статья 1. Общество, население, этнос // Фило-
- Arutyunov, S.A. (1996). Ethnicity is an objective reality. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 7-10. (in Russian).
- Bart, F. (2006). Introduction. *Etnicheskie gruppy i socialnye granicy. Socialnaya organizaciya kulturnykh razlichij*. M.: Novoe izd-vo, 9-48.
- Bauman, Z. (2005). Individualized society. Trans. from English. V.L. Inozemcev (Ed.). M.: Logos.
- Berger, P., Lukman, T. (1995). Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. M.: Medium.
- Berns, R. (1986). Self-concept development and education. M.: Progress.
- Bromley, Yu. V. (1983). Essays on the theory of ethnos. M.: Nauka.
- Brubaker, R. (2012). Ethnicity without groups. Trans. from English I. Borisova. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki.
- Glazer, N. (1998). Multi-Ethnic Societies: Problems of Demographic, Religious, and Cultural Diversity. *Etnograficheskoe obozrenie*, 6, 98-104. (in Russian).
- Gumilev, L.N. (1993). Ethnosphere: The history of people and the history of nature. M.: Ekoprost.
- James, S. (1991). Psychology. M.: Pedagogika.
- Kozlov, V.I. (1999). Ethnos. Nation. Nationalism. The essence and problems. M.: Staryj sad.
- Malakhov, V.S. (2014). Cultural differences and political boundaries in the era of global migration. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Mid, D. (1994). Internalized others and self. *Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'*. Composed by E. I. Kravchenko. M.: Izd-vo MGU.
- All-Russian Identity: An Unfinished Project and a New Agenda: Monograph / Ed. ed. SOUTH. Volkov (2017). Rostov n/D: Fund for Science and Education/
- Semenov, Yu. I. (2013). People. Ethnos. Nation. Article 1. Society, population, ethnic group. *Filosofiya i obshhestvo*, 1 (69), 21-55. (in Russian).
- Tishkov, V.A. (1997). Essays on the theory and politics of ethnicity in Russia. M.: Institut etnologii i antropologii RAN.

софия и общество. 2013. № 1 (69). С. 21–55.

Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. 532 с.

Токарев С.И. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964. № 11. С. 43–53.

Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Режим доступа: www.kunstkamera.ru:8081/siberia/ShirokogorovEthnos.html.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Brass P. Ethnic Groups and the State. L.: Croom Helm, 1985. 341 p.

De Vos G., Romanucci-Ross L. Ethnicity: Vessel of Meaning and Emblem of Contrast // Ethnic Identity. Cultural Continuities and Change. Chicago: University of Chicago Press, 1975. P. 363–389.

Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Englewood Cliffs, 1963. 147 p.

Marcia J.E., Friedman M. L. Ego identity status in college women // Journal Person. 1970. № 38. P. 249–263.

Rothschild J. Ethnopolitics: A conceptual framework. N.Y., 1981. XI. 247 p.

Smith A. The Ethnic Origin of Nations. Oxford, 1986. 312 p.

Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // The Psychology of Intergroup Relations. Chicago, 1986. P. 7–24.

Van den Bergh P. L. Ethnic pluralism in Industrial Societies: A Special Case? // Ethnicity. 1976. Vol. 3, № 3. P. 236–246.

Tokarev, S. I. (1964). The problem of types of ethnic communities (On the methodological problems of ethnography). *Voprosy` filosofii*, 11, 43-53. (in Russian).

Shirokogorov, S.M. Ethnicity: A study of the basic principles of changing ethnic and ethnographic phenomena. Available at: www.kunstkamera.ru:8081/siberia/ShirokogorovEthnos.html.

Erickson, E. (1996). Identity: youth and crisis. M.: Progress.

Brass, P. (1985). Ethnic groups and the state. L.: Croom Helm.

De Vos, G., Romanucci-Ross, L. (1975). Ethnicity: Vessel of Meaning and Emblem of Contrast. *Ethnic identity: Cultural continuities and change*. Chicago: University of Chicago Press, 363-389.

Goffman, E. (1963). Stigma: Notes on the management of spoiled identity. Englewood Cliffs.

Marcia, J.E., Friedman, M. L. (1970). Ego identity status in college women. *Journal Person*, 38, 249-263.

Rothschild, J. (1981). Ethnopolitics: A conceptual framework. N.Y., XI.

Smith, A. (1986). The Ethnic Origin of Nations. Oxford.

Tajfel, H., Turner, J. (1986). The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. *The Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, 7-24.

Van den Bergh, P.L. (1976). Ethnic pluralism in Industrial Societies: A Special Case? *Ethnicity*, 3, 3, 236-246.

Поступила в редакцию

29 августа 2019 г.